

Академик РАМН Г.А. МЕЛЬНИЧЕНКО: «Из места, где обсуждают редких больных, кафедра стала центром решения социально-значимой проблемы борьбы с сахарным диабетом»

80-летие кафедры эндокринологии и диабетологии РМАПО – праздник не только для сотрудников самой кафедры и ее выпускников. Огромная работа, проделанная за годы существования этой кафедры, не осталась незамеченной и пациентами, и коллегами-эндокринологами. О своем видении роли кафедры эндокринологии и диабетологии РМАПО в условиях меняющейся парадигмы оказания помощи пациентам с сахарным диабетом рассказывает директор Института клинической эндокринологии, д. м. н., академик РАМН Г.А. МЕЛЬНИЧЕНКО.

– Галина Афанасьевна, в текущем году кафедра эндокринологии и диабетологии РМАПО отмечает 80-летие. С чем связана эта дата лично для Вас?

– Как известно, кафедра эндокринологии Центрального института усовершенствования врачей была организована великим русским эндокринологом Н.А. Шерешевским на базе НИИ экспериментальной эндокринологии и химии гормонов. Николая Адольфовича я не застала, а вот блестящие выступления его преемницы, профессора Е.А. Васюковой мне слушать довелось. Екатерина Алексеевна была выдающейся фигурой, ее не зря называли «королевой советской эндокринологии». Профессор Васюкова обладала уникальным даром слова: наверное, в нашей специальности не было и нет никого, кто бы мог так же артистично и ярко представить клинический случай. Незабываемому впечатлению от театрализованных «разборов» способствовало и то, что действие ее представлений разворачивалось на насыщенном историческом фоне: война, рост государства, изменение политики страны...

В то время – и это мне представляется ключевым моментом – именно клинический случай находился, да и должен был находиться в центре внимания. И Василий Дмитриевич Шервинский, и Николай Адольфович Шерешевский, и Екатерина Алексеевна Васюкова занимались, прежде всего, описанием клини-

ческих случаев, накапливая таким образом знания об эндокринных заболеваниях. Диагностические возможности эндокринологии того периода были чрезвычайно скудны: не было ни современных методов определения уровня гормонов в крови, ни таких распространенных ныне методов, как ультразвуковая диагностика или магнитно-резонансная терапия.

Врачами других специальностей эндокринология рассматривалась как некая экзотическая наука о великанах и карликах. Никто даже не ощущал потребности в эндокринологах, как во врачах, ведущих ежедневный прием, считая эндокринологов специалистами по редким и загадочным болезням. Так, великий русский кардиолог А.Л. Мясников говорил: «Если я не знаю, что с больным, я должен позвать Шерешевского». И клинические лекции по эндокринологии той поры, и профессорские обходы больных представляли собой фактически «ручную» передачу информации о пациентах, причем эта информация зачастую передавалась в форме «анекдота» в том смысле этого слова, в каком оно использовалось во времена Пушкина: профессор описывал некий случай, рассказывал занимательную историю из жизни.

– Изменилась ли ситуация сейчас, когда кафедрой руководит профессор А.С. Аметов?

– Александр Сергеевич открыл в жизни кафедры принципиально

80 лет кафедре эндокринологии и диабетологии ГБОУ ДПО РМАПО

новую эпоху. Изменилось и видение эндокринологии, и ведение эндокринологического пациента. Изменились, конечно, и сами пациенты, а вслед за ними – и роль эндокринологии как отрасли медицины. С одной стороны, постарело человечество, что привело к резкому увеличению числа лиц с эндокринопатиями. С другой стороны, возросли диагностические возможности, многие заболевания стало возможным выявлять на ранних стадиях и компенсировать.

Постепенно, с повышением качества жизни в целом, в умы людей закралась мысль, что неплохо бы было жить долго. Но что значит «долго»? Еще в литературе XIX века можно натолкнуться на фразу «по улице шел старик 42 лет». «Старушке» Лариной, когда она везет на ярмарку невест Таню, около 45. Сегодняшние же 60–70-летние отнюдь не считают себя «стариками» или «старушками», нередко прекрасно себя чувствуют и хотят вести активный образ жизни. Разумеется, это невозможно без своевременной диагностики и лечения самых ранних форм артериальной гипертензии и нарушений липидного и углеводного обмена.

По мере развития цивилизации образ жизни человека существенно изменился: уменьшилась мышечная работа, увеличилось количество потребляемой пищи, мы все стали толстеть по самому нездоровому – абдоминальному – типу и, как результат, стали болеть неинфекционными хроническими заболеваниями. Надо сказать, с этими болезнями современная медицина справляется на «твердую четверку». Спасти таких больных от осложнений мы можем, вылечить – нет. Сам процесс лечения предполагает активное участие пациента, врач и больной становятся партнерами. Доктор больше не строгий родитель или учитель, пишущий на листочке непонятные слова и ругающий за недостаточное точное исполнение назначений. Но и пациент уже не ребенок, ожидающий чуда, а полноправ-

ный участник лечебного процесса. Если говорить конкретно о сахарном диабете, то в России активное вовлечение пациента в лечение стало возможно только после организации соответствующих центров или школ, где больные диабетом могут получить знания о своем заболевании. А появление этих центров в нашей стране – заслуга профессора Аметова.

Так случилось, что все мои первые выезды на международные конференции осуществлялись совместно с Александром Сергеевичем. Помню, в начале 1980-х он принимал активное участие в работе международных организаций, занимающихся лечением лиц с диабетом и внедрением новых средств самоконтроля. Таким образом, уже тогда, около 30 лет назад, он обращал внимание на способы повышения активности пациентов.

Под руководством профессора Аметова кафедра эндокринологии РМАПО превратилась, скорее, в кафедру диабетологии. Из места, где обсуждают редких больных, она стала центром решения социально-значимой проблемы борьбы с сахарным диабетом. Сотрудники кафедры уделяют много внимания заболеваниям щитовидной железы, расстройствам работы гипофиза и другим эндокринным патологиям, но сама структура заболеваемости такова, что первой и главной задачей эндокринологов сегодня является решение вопросов, связанных с сахарным диабетом.

– Насколько остро стоит проблема сахарного диабета в России?

– В Российской Федерации с диабетом живут около 3,5 млн человек. Это огромная когорта пациентов, поэтому все кафедры, занимающиеся постдипломным образованием врачей, просто обязаны передавать знания о сахарном диабете не только эндокринологам, но и врачам других специальностей.

К сожалению, сегодня у нас очень плохо представлена та фигура, которая должна быть центральной в здравоохранении, – семейный

доктор, или врач общей практики. Я его вижу человеком не первой молодости, в годах, обладающим большим опытом госпитальной работы. Приходя в семью, такой доктор уже знает, с чем можно справиться амбулаторно, а что требует стационарной помощи. Более того, он знает, куда лучше направить именно этого пациента. В нашей стране для лиц с сахарным диабетом второго типа роль врача общей практики играет эндокринолог в поликлинике, что совершенно неправильно. В целом российская структура организации здравоохранения такова, что пациент «разрывается» между терапевтом, кардиологом, эндокринологом и еще несколькими специалистами, при этом никто из них (кроме эндокринолога) не обладает достаточными знаниями о сахарном диабете. Эту ситуацию необходимо менять коренным образом.

Коллектив кафедры эндокринологии и диабетологии РМАПО – наши большие друзья. Мы всегда с интересом читаем их работы, порой соглашаясь с выводами, а иногда выступая в роли доброжелательных критиков. Надо сказать, коллеги из РМАПО отвечают нам полной взаимностью – они проявляют такой же живой интерес к нашим трудам, как мы – к их.

Я, от имени сотрудников Института клинической эндокринологии ФГБУ «Эндокринологический научный центр» Минздрава России, поздравляю коллег из РМАПО, желаю им успешной работы и надеюсь, что впереди нас ожидает множество совместных проектов. В частности, мне бы хотелось объединить наши усилия в создании так называемой сквозной программы обучения врачей, предполагающей интеграцию всех институтов и кафедр, занимающихся обучением студентов-медиков и последующим образованием врачей. Внедрение сквозной программы – мечта президента РАМН академик И.И. Дедова, и я очень надеюсь, что совместными усилиями нашего института и РМАПО мы сможем добиться ее воплощения! 🌟

Эндокринология